

Глава 439: Битва Чудовищ

Лицо мужчины потемнело.

Не давая ему возможности что-либо сделать, пламя левой руки гигантской белой обезьяны выросло в размерах, и из их глубокого горящего центра вырвалось несколько белых питонов пламени.

Человек в золотой мантии, казалось, очень боялся этих питонов белого пламени - его одежда наполнилась воздухом, и он отчаянно отступал, а лучи золотого света накапливались в его руке, а затем слились воедино и сформировали золотое копье.

Его запястье дернулось, и оружие превратилось в густо упакованную группу теней копий, похожих на большой цветущий золотой мак, легко отражающий каждого питона белого пламени, удерживая их в страхе, несмотря на разрушительную решимость.

И белая обезьяна, и человек в золотой мантии были головокружительно быстрыми в своих рефлексах, ни разу не ставя под угрозу свою грубую силу. Это был факт, который не упустил из виду парализованный Ши Му, который наблюдал за всем происходящим глазами белой обезьяны.

Он признал, что быть парализованным и брошенным на прогулку было огромной удачей, чем самому сесть за руль в этой битве, потому что, если бы он был тем, кто должен был сражаться с этим человеком в золотом одеянии... всё. Левая рука Ши Му могла нанести мощный удар, но это было бы похоже на одиночный удар высшего эксперта Небесного Ранга.

Однако его противник, скорее всего, был выше этого.

Вдруг глаза гигантской белой обезьяны засияли золотом, и она широко открыла пасть.

Бларррм!

Пламя чистого белого цвета размером с диск вырвалось из ее рта. Оно было ярким и привлекательным, но совсем не ослепляющим и не излучало никакого тепла. Оно было очень быстрым - как падающая звезда, прорывающаяся сквозь ткань ночного неба - и его движение можно было рассматривать только как порхающую дугу, прежде чем оно ударило прямо в скопление теней копий вокруг человека в золотой мантии.

Тчххх!

Золотая пачка теней копий мгновенно рассыпалась при встрече с белым пламенем - но на этом оно не остановилось. Белое пламя приближалось, чтобы поглотить человека в золотом

одеянии.

Он скрестил руки на груди, освещая руки двумя облачками золотых огней, которые пересеклись друг с другом в сеть.

Бум!

Белое пламя попало в золотую сеть света, заставив ее середину глубоко вогнуться. Ему не удалось проникнуть в сеть, но оно взорвалось при контакте, распространив необузданную ударную волну вместе с искрами разлетающейся белой магмы во все стороны.

Попавшего в упор взрывной силы, человека в золотой мантии отбросило назад, и он выплюнул немного золотой крови.

Хотя золотая сеть заблокировала большую часть белого пламени, некоторым его языкам удалось вырваться и приземлиться на его теле. Раздался ужасающий жужжащий звук, и халат разорвался.

Гигантская белая обезьяна испустила возбужденный крик, наблюдая, как молния бросилась к врагу. Пламя в его левой руке вспыхнуло и превратилось в гигантский меч из белого пламени, а затем обезьяна направила его на человека в золотой мантии.

Глаза мужчины ярко вспыхнули золотом, и его тело разразилось взрывом ослепительных лучей, затопивших всю его фигуру. За секунду мужчина превратился в гигантское золотое солнце.

Звучный драконий рев прорвался сквозь шум солнца, заставив землю и небо содрогнуться!

В ослепляющем золотом свете фигура человека в золотой мантии удлинялась и превращалась в золотого дракона Цзяо около двадцати или тридцати ярдов в длину - теперь он был примерно того же размера, что и гигантская белая обезьяна.

Все его тело было покрыто ослепительной позолоченной чешуей. Его ужасающие золотые когти, отражавшие леденящий свет, были длиной в несколько футов, каждый из его когтей был подобен золотому клинку, достаточно острому, чтобы рассечь металл, как если бы это было масло.

На его голове был золотой рог, излучающий холодный, леденящий кровь свет, а из его носа вырывалось золотое пламя.

Завершив свое преобразование за миллисекунды, золотой дракон Цзяо издал яростный рев, его тело закачалось слева направо, а когти вытянулись в золотые огни, змей бросился к гигантской белой обезьяне и ее мечу из белого пламени.

Ууууу!

Золотые когти встретились с мечом из белого пламени, в результате чего золотой и белый взрыв охватил площадь в десять с лишним ярдов.

Затем в лучах света две гигантские фигуры отступили на несколько шагов, очевидно, связанные грубой силой в своем последнем столкновении.

Но в следующую секунду крики вырвались изо рта двух чудовищ еще раз, предвещая еще одно прямое столкновение.

Буммм!

Кольца белого пламени и золотого света рассыпались во все стороны, как приливные волны. Воздух был наполнен грохотом грома, ударила молния, а также редкими леденящими кровь криками, как будто пространство разрывалось на части.

Рядом дрожали с окаменевшим выражением лица, стоя на второй горе секты Черного Демона, старейшины секты. Среди тех, кто наблюдал жестокую битву двух мастодонтов в воздухе, был лидер секты Черного Демона.

И гигантская белая обезьяна, и золотой дракон Цзяо испускали такую ауру, что даже расстояние не могло защитить их от нее, заставляя их непроизвольно трястись. Интенсивность битвы давно превзошла все их самые смелые ожидания. Если бы они были поближе, все они могли бы стать ее жертвами!

Вдруг в небе раздался грохот!

Стрела черного света вылетела с первой горы и приземлилась перед ними. Это был великий старейшина Цзинь Чжи.

- Греа - великий старейшина! - узнав его, несколько человек сразу бросились его приветствовать.

Перед лицом такого бедствия эти люди утратили всякое чувство достоинства, но появление их Великого Старейшины было в их головах соответствующим добрым знаком.

Цзинь Чжи одобрительно махнул рукой.

- Сейчас не время для обычных приветствий!

- Великий Старейшина, если эти два чудовища продолжают свою битву, я... я боюсь за наши горы... - один из старейших, наблюдая за битвой, нерешительно выразил беспокойство.

- Старейшина Се и старейшина Фан! Возьмите с собой тех, кто еще не обездвижен, чтобы спасти тех учеников, которые упали в обморок, - немедленно приказал Цзинь Чжи.

- Понятно!

Мужчина в фиолетовой мантии и другой мужчина в зеленой мантии немедленно ответили ему, а затем развернулись и бросились к горизонту.

- Старейшина Линь, старейшина Ван, вы двое иницируйте все меры защиты в каждой части секты, чтобы защитить наши самые важные районы от сотрясений битвы. - продолжил Цзинь Чжи.

Еще два старейшины дали утвердительный ответ, и бросились прочь.

Точно так же, когда Великий старейшина отдавал различные команды, старейшины секты Черного Демона приступали к их выполнению. К счастью, секта за эти годы накопила значительное количество людей, поэтому им потребовалось очень мало времени, чтобы доставить каждого ученика, находящегося без сознания, в безопасное место.

Самые важные области всех тринадцати гор - такие как их библиотека - начали светиться, когда были иницированы защитные чары.

Великий Старейшина стоял на вершине горы, глядя на два гигантских силуэта, сражающихся в воздухе, и его глаза, казалось, были залиты задумчивым светом.

- Великий старейшина, что это за два чудовища? Почему они внезапно... здесь? - шагнул к нему лидер секты.

- К сожалению, я не имею ни малейшего представления. Их силы, вероятно, будут выше Небесного Ранга... Боюсь, что я ничего не знаю, - ответил Цзинь Чжи, покачивая головой.

- Небесный Ранг?! - слышались удивленные крики Мастера и других старейшин.

Для них высшего эксперта земного ранга было достаточно, чтобы требовать их почтения - просто потому, что на всем полуострове, трех королевствах и семи сектах раньше никогда не было существ Небесного Ранга.

Глаза Цзинь Чжи ярко блеснули, когда он наблюдал за двумя чудовищами, и его мысли были непостижимыми.

...

Висящие в воздухе гигантская белая обезьяна и золотой дракон Цзяо стали более смертоносными и отчаянными в своей борьбе. Ши Му, заключенный в тело белой обезьяны, мог только с ужасом наблюдать.

Золотой дракон Цзяо после своей трансформации стал намного сильнее. Его когти были настолько острыми, что могли соперничать с любым видом регалий высокого класса, а его хвост обладал силой, чтобы свергнуть гору. Хуже всего то, что рог, торчащий из его лба, мог стрелять золотыми лучами, способными пробить почти все.

Сама гигантская белая обезьяна могла обладать неизмеримой грубой силой, но у нее было гораздо меньше разнообразия и техник, чтобы соперничать с золотым драконом Цзяо. После нескольких раундов она оказалась в невыгодном положении.

Некоторое время спустя гигантская белая обезьяна была изуродована множеством ран. Свежая кровь хлынула из порезов, окрашивая ее серебристо-белый мех в малиново-красный цвет. Даже ее лицо было покрыто синяками и кровавыми царапинами, придавая обезьяне еще более чудовищный вид.

Баум!

Атаки когтями золотого дракона Цзяо заставили белую обезьяну отступить, и внезапно его гигантский хвост с нечеткой скоростью ударил сбоку в сторону обезьяны, словно молния из ниоткуда. Не в силах заблокировать то, чего она не ожидала, тело белой обезьяны было тут же поражено, и сила удара мгновенно отбросила ее назад на несколько ярдов.

Она кувыркнулась в воздухе несколько раз, прежде чем, наконец, смогла снова встать на ноги с новой кровавой раной на теле.

Дракон Цзяо угрожающе бросился на своего врага, а его глаза ярко сияли золотом, когда он выдохнул большой поток золотого пламени.

Белая обезьяна испустила громовой рев, пламя в ее левой руке перекликалось с пламенем в правой. Затем в ее руке появилась дубинка из белого пламени.

Белая обезьяна ударила, и дубина белого пламени превратилась в группу остаточных образов. Все они были размером с горы, чтобы встретить приближающуюся атаку золотого пламени.

Пламя исчезло, оставив только потоки золотой магмы.

В следующую секунду пара больших золотых когтей пробила воздух, направляясь к голове белой обезьяны.

Глаза белой обезьяны злобно вспыхнули. Она подняла руки в попытке нанести удар по голове

золотого дракона Цзяо - казалось, она собиралась нанести взаимный ущерб!

Взрыв!

Но ее дубинка не приземлилась на голову золотого дракона Цзяо, она была заблокирована парой драконьих когтей.

С точки зрения грубой силы белая обезьяна намного превосходила золотого дракона Цзяо: белое пламя вдоль корпуса обезьяны превратилось во вспышку пламени, и взорвалось!

Бум врум!

Золотой дракон Цзяо отлетел прочь на десять с лишним ярдов. Его когти были обожжены, некоторые из них были сломаны, и золотая кровь потекла из раны.

В игре с цыпленком тот, кто свернул, по сути, уступил победу другому. Когда золотой дракон Цзяо повернулся к обороне во время их мертвой схватки, белая обезьяна взяла верх!

- Аууууч! Окч!

Гигантская белая обезьяна возбужденно стала бить себя в грудь, и ее тело снова засветилось серебристым светом. Она внезапно обратила свой взор на палящее солнце, висящее в небе.

Хм...

Станный импульс стал исходить от тела белой обезьяны, и вспышки белого света принялись падать вниз от солнца, как дождь, а затем превратились в фантом солнца и полетели в пасть белой обезьяны.

К серебряной ауре белой обезьяны присоединилось еще одно слабое свечение. Кровотечение остановилось, а раны быстро затянулись - в течение нескольких секунд все они зажили.

- Это... это искусство проглатывания солнца! - сердце Ши Му колотилось, когда он смотрел изнутри тела обезьяны.

Он так много раз видел, как его использовали в своих снах, и использовал эти сны как метод тренировки. Однако, по сравнению с огромным количеством солнечной квинтэссенции, которую белая обезьяна смогла накопить за такой короткий промежуток времени, количество квинтэссенции собственной практики Искусства Поглощения Солнца Ши Му в его сне не было даже долей и малой частью от этого!

<http://tl.rulate.ru/book/3400/1074289>